

КАВКАЗЪ,

Тифлисская политическая и литературная газета.

1856

условія подписки: За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 р. Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к. За одинъ казенный прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/2 коп. серебромъ съ буквы.

Подписка принимается: въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ почт. раж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Подписка на второе полугодіе газеты «Кавказъ» и Закавказскаго Вѣстника продолжается приниматься въ Редакціи газеты, въ Тифлисъ, и во всѣхъ мѣстахъ, означенныхъ въ заголовкѣ каждаго № газеты. Желающіе имѣть полное годовое изданіе «Кавказа» текущаго года, могутъ еще получить всѣ нумера, вышедшіе въ этомъ году, начиная съ № 1-го.

СОДЕРЖАНІЕ:

Внутреннія извѣстія. Высочайшій рескриптъ. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 2—5 іюля, и о чинахъ гражданскихъ 1 іюля и 28 іюня. Приказы военнаго министра. С.-петербургъ.

Кавказская лѣтопись. Тифлисская современность. **Иностранныя извѣстія.** Англія. Франція. Турція. Испанія. Новыя извѣстія.

Литературный отдѣлъ. Лазика и борьба за нее Персовъ съ Византіянами, Дм. З. Бакрадзе (продолженіе).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшій Рескриптъ,

данный на имя Генералъ-адъютанта, Адмирала князя Александра Сергѣевича Меншикова.

Князь Александръ Сергѣевич! Исполнившееся нынѣ пятидесятилѣтіе служебнаго поприща вашего, доставляетъ мнѣ истинно пріятный случай вспомнить тѣ наиболее важныя подвиги какъ воинской доблести, такъ и разнообразной административной дѣятельности вашей, коими въ царствованіи блаженной памяти Императора Александра Благословеннаго и въ Бозѣ почившаго незабвеннаго Родителя Моего Императора Николая I, ознаменовано было ваше безукоризненно-честное и постоянно-ревностное служеніе Престолу и Отечеству. Въ достопамятную эпоху 1812, 1813 и 1814 годовъ, въ качествѣ флигель-адъютанта, исполняя возложенныя на васъ Монаршимъ довѣріемъ порученія, вы принимали участіе во многихъ дѣлахъ противъ непріятеля, и въездѣ являли примѣрную личную храбрость и самоотверженіе. Въ войну 1828 года противъ Оттоманской Порты, блистательно исполненное вами, во всѣхъ отношеніяхъ, покореніе крѣпости Анапы, на которой,—по выраженію тогдашняго донесенія вашего, вы имѣли счастье впервые поднять флагъ Всемилостивѣйше дарованнаго вамъ званія, Начальника Главнаго Морскаго Штаба—заслужило честь и славу вамъ—какъ вождю и войскамъ, совершившимъ съ вами покореніе. Не менѣе достохвалны были труды и распоряженія ваши при осадѣ крѣпости Варны, при которой вы получили тяжкую рану ядромъ, угрожающую быть для васъ смертельною. Наконецъ и безпримѣрная въ исторіи 14-ти-лѣтняя оборона Севастополя неотъемлемо соединена съ вашимъ именемъ. Вамъ принадлежатъ первыя блистательныя страницы той лѣтописи, въ которой будетъ повѣствуемо объ упорной этой защитѣ противу громадныхъ усилій враговъ. Къ исчисленію воинскихъ вашихъ заслугъ, мнѣ пріятно еще упомянуть и о гражданской дѣятельности вашей. Свыше 26-лѣтнее управленіе Морскимъ Вѣдомствомъ, а также долговременное начальствованіе въ Великому Княжествѣ Финляндскомъ, постоянно удостоивались особеннаго благоволенія незабвеннаго Родителя Моего, цѣнившаго въ васъ вѣрнопреданнаго сотрудника и «друга», какъ выразился Онъ предъ кончиною. Сверхъ того, по особому довѣрію къ многостороннимъ способностямъ вашимъ, поручались вамъ дѣла и по другимъ отраслямъ государственной службы, и всегда неутомимая дѣятельность, точность и самоотверженіе отличали исполненія ваши. Отдавая полную справедливость столь достохвалному полувѣковому служенію вашему, поставлю съ вѣрнымъ долгомъ выразить вамъ Мою душевную, искреннюю признательность, и надѣюсь, что въ предстоящихъ и мнѣ заботахъ, Я найду въ васъ всегда готоваго сотрудника и исполнителя Моихъ видовъ, на пользу и ко благу всѣмъ Намъ любезной Россіи.

Препываю впрочемъ къ вамъ навсегда благосклонный
•АЛЕКСАНДРЪ.

14-го (26-го) мая 1856 года. Въ Варшавѣ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу

и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Іюля 2-го дня 1856 года. Производится: За выслугею мѣтъ, въ Прапорщики: Пѣхотныхъ полковъ: Апшеронскаго, подпрапорщикъ Василенко—въ Дагестанскій Пѣхотный полкъ. Дагестанскаго, 6-го резервнаго баталіона, под

прапорщикъ фонъ-Перицъ—въ 6-й резервный баталіонъ Пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка, со старшинствомъ съ 21-го мая сего года.—Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Капитановъ Кавказскаго Сапернаго баталіона Подполковникомъ, Викулинъ—въ 1-й Конно-поисерный дивизионъ, прежнимъ Капитанскимъ чиномъ. Переводится. Пѣхотнаго Его Величества Короля Неаполитанскаго полка, 7-го запаснаго баталіона Прапорщикъ Калининъ, въ Дагестанскій Пѣхотный полкъ.

Іюля 3-го дня. Производится изъ подпрапорщиковъ въ Прапорщики, въ Пѣхотные полки: 7-хъ запасныхъ баталіоновъ Пѣхотныхъ полковъ: Рязскаго: Макаровъ и Булаковъ,—оба Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова. Бѣлевскаго, Тизмелевъ и Борисовъ,—оба въ Свѣскій. Назначается. По Артиллеріи. Состоящій по Полевой Конной Артиллеріи и по особымъ порученіямъ при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Полковникъ Корсаковъ 5-й—Командиромъ 3-й бригады Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи. Умершие исключаются изъ списковъ. Линейныхъ баталіоновъ, Черноморскаго № 10-го: Поручикъ Парванъ и Подпоручикъ Першинъ. Кавказскаго № 7-го, Штабъ-Капитанъ Сарбскій.

Іюля 4-го дня. Переводится. По Иррегулярнымъ войскамъ. 2-го Сувиженскаго Линейнаго Казачьяго полка Есаулъ Гескетъ—Лейбъ-Гвардіи въ Конно-Гренадерскій полкъ, Капитаномъ. По Пѣхотѣ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Поручикъ Цилларъ-фонъ-Пильхау—Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ. Увольняются въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Прапорщикъ Нижерадзе, въ Имеретію, на 2 мѣсяца. Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Прапорщикъ Храповицкій, въ г. Тверь, на 4 мѣсяца,—оба для излеченія болѣзни, отъ ранъ происходящей. Отъ службы. По Пѣхотѣ. Своднаго запаснаго баталіона Бѣлевскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ Калашниковъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, Подпоручикомъ.

Іюля 5-го дня. Назначаются. Пѣхотныхъ полковъ: Навагинскаго, Штабъ-Капитанъ Романовскій—Старшимъ Адъютантомъ Штаба 19-й Пѣхотной дивизіи, съ переводомъ въ Кубанскій Пѣхотный полкъ, на мѣсто Капитана сего полка Кочубелъ. Дагестанскаго, 6-го резервнаго баталіона, Штабъ-Капитанъ Де-Жоржъ—Адъютантомъ Резервной бригады 20-й Пѣхотной дивизіи, съ переводомъ въ 6-й резервный баталіонъ Тенгинскаго Пѣхотнаго полка. Увольняются въ отпускъ. Пѣхотныхъ полковъ: Брестскаго, 6-го резервнаго баталіона, Прапорщикъ Бородинъ, въ г. Николаевъ, Херсонской губерніи, на 8 мѣсяцевъ. Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова: Подполковникъ Мисурадзе, въ города: Полтаву, С.-петербургъ и Харьковъ, Штабъ-Капитанъ Кожановскій, въ города: Люблинъ, Варшаву и С.-петербургъ, Поручикъ Шниановичъ, въ города: Одессу, С.-петербургъ и въ Мозырскій уездъ, Минской губерніи, и Прапорщикъ Кононовъ, въ города: Москву, С.-петербургъ и въ Нижегородскій, Воронежской губерніи,—всѣ четверо на 11 мѣсяцевъ,—всѣ пятеро для излеченія болѣзни, отъ ранъ и контузій происходящей.

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, о чинахъ гражданскихъ, іюля 1-го дня 1856 года, производится за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ Коллежскихъ Ассессоровъ въ Надворные Советники: Полковой Штабъ-Лекарь Рязскаго Пѣхотнаго полка Троицкій, съ 22-го апрѣля 1855 года. Во Титулярные Советники: Баталіонные Лекари: Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка Кочержинскій, съ 28-го августа 1851 года. Мингальскаго Гренадерскаго полка Младовскій, съ 5-го августа 1851 года. Младшіе Лекари: Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады Владыкинъ, съ 28-го іюля 1850 года. Кавказскаго Линейнаго баталіона № 13-го Страшкевичъ, съ 5-го августа 1851 года. Переводится. Бухгалтеръ Кутаисскаго Губернскаго Правленія, Титулярный Советникъ Войцховскій, въ Интенданство Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Помощникомъ Бухгалтера. Помощникъ Столоначальника Тифлисскаго Губернскаго Правленія, Коллежскій Секретарь Заверевъ, въ Полевую Провіантскую Комиссію того же Корпуса, Провіантскимъ Комиссіонеромъ. Увольняется отъ службы. Провіантскій Комиссіонеръ Полевой Провіантской Комиссіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Коллежскій Секретарь Николаевъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, іюня 28-го дня 1856 года,—производится за выслугу лѣтъ: изъ титулярныхъ советниковъ въ коллежскіе ассессоры: Столоначальникъ канцеляріи управляющаго Закавказскимъ карантинно-таможеннымъ округомъ Вартаковъ, со старшинствомъ съ 6 марта 1855 года.

Іюля 1-го дня. Производится за выслугу лѣтъ, въ коллежскіе регистраторы: Муказанскій станціонный смотритель Карамоско,

со старшинствомъ съ 1 марта 1855 года. Назначаются: Инспекторъ Тифлисскаго Гимназіи, коллежскій советникъ Зайцевъ инспекторомъ казенныхъ училищъ Кавказскаго Учебнаго Округа. Младшій чиновникъ особыхъ порученій при Намѣстникѣ Кавказскомъ, надворный советникъ Папаринъ—старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при Намѣстникѣ Кавказскомъ. Опредѣляются въ службу: съ чиномъ коллежскаго секретаря, Агрономъ Горьбикаго Земледѣльческаго Института Марковъ въ канцелярію начальника Ставропольской губерніи канцелярскій чиновникъ, съ 5 апрѣля 1856 года. Изъ отставныхъ. Надворный советникъ Мишуловъ въ Ставропольскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда товарищемъ предсѣдателя, съ 1 іюня 1856 года.

ПРИКАЗЫ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Іюля 13-го дня 1856 года, № 15.

ПО ИРРЕГУЛЯРНЫМЪ ВОЙСКАМЪ.

Производится за отличіе по службѣ. По Высочайшему повелѣнію: изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: Кавказскаго Конно-Горскаго дивизиона Сергій Бозоркинъ и Закавказскаго Конно-Мусульманскаго полка Аларъ-Бекъ-Аларовъ. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны, Кавказскаго Конно-Горскаго дивизиона Адиль-Гирей-Анзоровъ. Изъ Сотниковъ въ Есаулы: Донскихъ Казачьихъ полковъ: № 24-го—Иванъ Маноцковъ и № 43-го—Яковъ Мартыновъ. Изъ Хорунжихъ въ Сотники, Донскаго Казачьяго № 5-го полка Андрей Варламовъ. Отчисляются, прикомандированные къ Казачьимъ полкамъ: 2-му Херперскому—Поручикъ князь Атажуко-Ахловъ и 2-му Донскому—Подпоручикъ князь Зурабъ Нижерадзе,—оба отъ означенныхъ полковъ, по милиціи.

Іюня 16-го дня. Производится по экзамену. Въ Хорунжіе: 1-го Кадетскаго Корпуса, изъ унтеръ-офицеровъ Гаврило Дилевковъ—въ 15-ю Конно-Артиллерійскую батарею Кавказскаго Линейнаго Казачьяго Войска.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Сообщаемъ окончательныя подробности объ очищеніи союзниками Крыма: 4-го мая, переданъ былъ намъ Кинбуртъ, и занимавшія оный французскія войска отправились въ Константинополь. 19-го мая, Французы, въ числѣ одного баталіона стрѣлковъ, одной батареи и роты морской пѣхоты, вышли изъ Евпаторіи и съѣли на суда, передать городъ, на основаніи составленнаго акта, офицеру, командированному по назначенію Таврическаго Губернатора.—Здоровье жителей города найдено въ удовлетворительномъ состояніи; самый городъ совершенно разоренъ, заисключеніемъ нѣсколькихъ домовъ. 12-го іюня, очищены союзниками Еникале и Керчь, и возобновилось сообщеніе съ Таманью. 23-го іюня, послѣ объѣда, французскій флотъ, съ маршаломъ Пелиссе и послѣдними войсками, отплылъ изъ Камышевой-Бухты. Лазаревское Адмиралтейство и морскіе магазины еще были заняты Англичанами. 30-го іюня, въ 7 часовъ вечера, генералъ Кодрингтонъ, съ оставшимися въ Крыму англійскими войсками, съѣлъ въ Балаклаву на суда и отправился въ море. 3-го іюля, ни одного иностраннаго военнаго судна не оставалось у крымскихъ береговъ.—Во всѣхъ очищенныхъ союзниками пунктахъ возобновлено русское управленіе.

(Рус. Инв.)

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Въ пятницу, 27-го числа сего іюля, въ высокаторжественный день рожденія Ея Величества, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны, и рожденія и тезоименитства Его Императорскаго Высочества, Благочестиваго Государя Великаго Князя Николая Николаевича, въ Сіонскомъ Кафедральномъ Соборѣ божественную литургію совершалъ, за отсутствіемъ высокопреосвященнаго Экзарха Грузіи, преосвященный Іоаннъ епископъ горійскій, викарій грузинскій. Затѣмъ отправлено было имъ же, соборно, благодарственное Господу Богу молебствіе, съ возгласеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому; при чемъ находились его сіятельство, управляющій гражданскою частію на Кавказѣ и за Кавказомъ, генералъ-лейтенантъ князь В. О. Бебутовъ, начальникъ Штаба Кавказскаго Корпуса, генералъ-майоръ Б. Э. Индрепіусъ, тифлискій военный губернаторъ, генералъ-майоръ Н. Е. Лукашъ, весь наличный генералитетъ и другія высшія лица военнаго и гражданскаго вѣдомства. Послѣ богослуженія происходилъ церковный парадъ. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ.

— По отзыву старожиловъ, текущее лѣто должно быть отнесено къ числу самыхъ здоровыхъ, по крайней мѣрѣ, относительно нашего города; не слышно жалобъ на горлакъ, лихорадку и разныя повальные болѣзни, которыми такъ часто подвергается въ лѣтнее время преимущественно низшій классъ народа отъ неумѣреннаго употребленія всевозможныхъ плодовъ и овощей. Между тѣмъ, въ Тифлисѣ, въ настоящемъ году — фруктовъ чрезвычайное изобиліе. За двѣ недѣли предъ симъ на базарахъ появились арбузы и дыни; послѣднія еще не совсѣмъ зрѣлы. Виноградъ также продается въ зеленомъ видѣ (*исвирми*), но пока еще онъ служить не лакомствомъ, а приправою нѣкоторыхъ туземныхъ блюдъ; заключающая въ себѣ приятную кислоту, зеленый виноградъ замѣняетъ въ незатѣливой грузинской кухнѣ лимонъ и ему подобныя приправы европейскихъ гастрономовъ. Замѣтимъ, что каждое время года приноситъ съ собою что-либо въ этомъ же родѣ; осенью вместо *исвирми* заступаютъ айва, зимою гранатъ, который, благодаря своей плотной кожѣ, можетъ быть сохраняемъ круглый годъ въ натуральномъ, т. е. немаринованномъ видѣ. Гранатъ полезенъ и въ другомъ отношеніи: корки его составляютъ хорошее красильное вещество, употребляемое въ домашней быту на крашеніе шелка въ желтый цвѣтъ и на другія надобности. — Пыльшнее лѣто тѣмъ еще болѣе замѣчательно, что, отличаясь здоровьемъ, оно въ тоже время не можетъ похвалиться тихою и постоянною погодою. Недѣли не проходятъ безъ сѣвернаго вѣтра, который, болѣею частью нѣсколько дней сряду, дуетъ съ упорствомъ, поднимая на улицахъ и площадяхъ густые столбы пыли и песку и засоряя бѣдными песчинками глаза бѣдныхъ горожанъ. Дожди давно не были; растительность ужъ выгорѣла на окрестныхъ высотахъ, отчего онѣ приняла безжизненно-сѣрый оттѣнокъ.

— Съ военно-грузинской дороги извѣщаютъ отъ 25 июля, что, по случаю сильнаго разлитія рѣки Терекъ отъ горныхъ потоковъ, обрѣзавшихся вслѣдствіе таянія снѣговъ, на 5-й перестѣ отъ ст. Казбека къ Дарьялу, противъ селенія Гемлетъ, снесло бывшую чрезъ рѣку кладку и оторвало почтовую дорогу на протяженіи 20 сажень, отчего прекратилось всякое сообщеніе. Къ возстановленію онаго, вѣдомствомъ Путей Сообщенія тогда же приняты надлежащія мѣры.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (N. Pr. Z.) По случаю 80-й годовщины провозглашенія Америки независимую, одинъ богатый Американецъ давалъ недавно, въ Ричмондѣ, близъ Лондона, роскошный обѣдъ, за которымъ, при провозглашеніи одного тоста, сѣверо-американскій посланникъ, г. Далласъ, произнесъ слѣдующую рѣчь: «Обозрѣвая краткій періодъ времени, въ продолженіе котораго Америка играла на мировомъ театрѣ столь замѣтную роль, Американцы имѣютъ нѣкоторое право гордиться собою, какъ можетъ гордиться и Англія, отъ которой жители Соединенныхъ Штатовъ преимущественно ведутъ свое происхожденіе. Во всѣхъ великихъ качествахъ, насъ отличающихъ, мы похожи на британскій народъ. Мы храбры, мы народъ торговый, мы свободны и, въ отношеніи къ строгому разграниченію гражданской свободы съ религіозною, даже превосходимъ, быть можетъ, саянхъ Англичанъ. Но подобныя сходства, господа, вмѣсто того, чтобы быть причиною согласія и единодушія, нередко подаютъ поводъ къ несогласіямъ и спорамъ. Для храброго человека равно не боится другъ друга: одинъ не хочетъ уступить другому въ дѣлѣ чести, и вотъ отчего между ними выходятъ иногда ссоры. Два купца, идущіе по одной и той же дорогѣ, находятъ иногда, что обоюдныя пользы ихъ не согласуются между собою. Духъ журналистики, которая въ свободныхъ земляхъ всегда должна быть свободною, тоже нередко порождаетъ настроеніе умовъ, требующее, чтобы съ ними обращались какъ можно осторожнѣе и прайвильнѣе. Жаль, конечно, что самая свободная нація не всегда бывають самыми искренними друзьями; но, быть можетъ, такова уже воля Провидѣнія». — Американскій генералъ Кадвалдеръ тоже коснулся отношеній между Англіею и Америкою и, между прочимъ, сказалъ: «Американцы вообще думаютъ, что перо сильнѣе меча. Если предоставить ихъ самимъ себѣ, они умѣютъ цѣнить благодѣянія мира, и если-бы когда нибудь у нихъ возникла борьба съ тою или другою націей, то при-

чиною тому было-бы, вѣроятно, особенное свойство характера Американцевъ. Я полагаю именно, что мы, Американцы, народъ по преимуществу раздражительный. Мы чрезвычайно чувствительны къ оскорбленіямъ, и намъ нечего таить, что если насъ раздражатъ неосторожно или умышленно, то это можетъ имѣть дурныя послѣдствія. Я не желаю-бы сказать ничего обиднаго; но примѣръ у насъ передъ глазами, и мнѣ кажется, что ключъ къ сердцу Америки въ рукахъ англійскихъ журналистовъ. Земляки мои искони были склонны уважать самихъ себя, но питаютъ къ Англіи чувства искреннаго доброжелательства. Когда е. в. королева и царственный супругъ ея вздумаютъ посѣтить Канаду и возвратиться въ Англію чрезъ Соединенные Штаты, тамъ повсемѣстно примутъ царственныхъ гостей съ тѣмъ же уваженіемъ и восторгомъ, съ какими принимаютъ ихъ въ самой Англіи. Въ Соединенныхъ Штатахъ есть великая охранительная партія, и думаю, что американскіе и англійскіе журналисты поступили-бы очень хорошо, если-бы твердо рѣшились уважать національныя особенности обоихъ народовъ».

— (Nord.) Извѣстно, что между Англіею и Соединенными Штатами возникли несогласія по случаю участія, которое принималъ англійскій посланникъ въ вербовкѣ рекрутъ изъ Сѣверо-Американцевъ для англійской арміи. — Не лишнимъ будетъ дополнить свѣдѣнія объ этомъ предметѣ разборомъ другаго вопроса, гораздо болѣе важнаго, который чуть-ли не поведетъ означеннаго государства, рано или поздно, къ рѣшительной ссорѣ. Объ этомъ вопросѣ было уже говорено и прежде, но не имѣющаго возвратиться къ нему въ настоящее время, когда онъ приближается къ развязкѣ. Вотъ уже болѣе полустолѣтія, что Центральная Америка составляетъ поприще для скрытнаго, но постоянно продолжающагося соперничества между Англіею и Соединенными Штатами. Это соперничество, съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе усиливавшееся, было уже готово въ 1850 году обратиться въ явную вражду, которую однакожъ успѣло отратить благоразуміе англійскихъ и сѣверо-американскихъ государственныхъ мужей, посредствомъ заключенія трактата 19-го апрѣля 1850 года, извѣстнаго подъ названіемъ Больверъ-Клейтонскаго. Уполномоченными при заключеніи этого трактата были, какъ извѣстно, американскій государственный секретарь Клейтонъ и англійскій уполномоченный сэръ Генри Больверъ. Главная цѣль этого трактата состояла въ томъ, чтобы согласиться относительно прорытія канала черезъ Панамскій перешеекъ; а настоящая въ томъ, чтобы объ договаривающихся сторонахъ были исключены отъ обладанія какою-либо частью Центральной Америки, или какою-нибудь ея принадлежностью. Въ первой статьѣ этого достопамятнаго акта сказано, что ни которая изъ договаривающихся сторонъ не «будетъ никогда занимать Никарагуа, Коста-Рику, берега москитоскіе, или какую-бы то ни было часть Центральной Америки, не будетъ укрѣпляться въ нихъ или заводить поселенія, не будетъ присвоивать себѣ право владычества, или пользоваться этимъ правомъ». Не смотря на ясность и опредѣлительность текста этой статьи, англійское правительство не преминуло истолковать ее по своему и сообщить ей превратный смыслъ. Оно не согласилось ни отказаться отъ протекторства надъ индійскимъ племенемъ Москитосовъ, ни очистить мѣста, произвольно захваченныя Англичанами; когда же американское правительство стало требовать исполненія трактата, англійскій кабинетъ пытался уклониться отъ этого, утверждая, что Англія обязалась только на будущее время, и что, заключая трактатъ, она и не думала отказываться отъ прежде-приобрѣтенныхъ ею правъ на Центральную Америку. Нечего, кажется, распространяться объ основательности этого отзыва; очевидно, что условіе «не присвоивать себѣ никакого права владычества, не пользоваться имъ, не занимать никакого мѣста въ Центральной Америкѣ и не заселять его» — налагало на Великобританію обязанность отказаться отъ не весьма законныхъ притязаній, которыя она предъявляла до заключенія трактата. Въ этомъ сознаніи нѣкоторые англійскіе государственные люди, въ томъ числѣ лордъ Джонъ Россель и лордъ Абердинъ; но лордъ Пальмерстонъ не согласился съ ними; онъ поддѣрживалъ истолкованіе, посредствомъ котораго англійскій кабинетъ надѣется уклониться отъ исполненія обязательствъ, возлагаемыхъ на Англію больверъ-клейтоновскимъ трактатомъ. Послѣ тщетныхъ переговоровъ въ

продолженіе почти пяти лѣтъ, правительство Соединенныхъ Штатовъ убѣдилось въ невозможности добиться отъ Англіи справедливости и рѣшилось наконецъ прибѣгнуть къ силѣ. Вотъ почему оно воспользовалось первымъ предлогомъ и бомбардировало городъ Грейтоунъ, не обращая вниманія на протекторство Англіи. — Тяжелая война на Востокъ, поглощавшая все силы и все вниманіе Англіи, поставила ее въ несприятную необходимость съестн безответно такой явно враждебный поступокъ. Тѣмъ не менѣе въ Лондонѣ поняли, что спору этому надобно положить конецъ, что иначе онъ рано или поздно поведетъ къ окончательному разрыву между Англіею и Соединенными Штатами. По для англійской гордости было противно уступить требованіямъ Американцевъ; а потому с.-джемскій кабинетъ вздумалъ прибѣгнуть къ рѣшенію посреднической державы, чтобы сохранить вѣншнее приличіе и скрыть отъ публики важность уступокъ, въ которыхъ онъ не можетъ отказать теперь Соединеннымъ Штатамъ. Лордъ Кларендонъ объяснился въ этомъ смыслѣ съ г-мъ Бухананомъ, который однакожъ не изъявилъ согласія на такую сдѣлку, надѣясь добиться непосредственныхъ уступокъ. Послѣ того случилось обстоятельство, еще болѣе затруднившее рѣшеніе этого вопроса, именно то, что правительство Соединенныхъ Штатовъ признало законность власти, которую Уокеръ присвоилъ себѣ въ Никарагуа. Въ этомъ случаѣ нельзя не сознаться, что признаніе Уокера, на которое президентъ Пирсъ рѣшился съ цѣлью обезпечить для себя вторичный выборъ въ президенты, составляетъ со стороны Соединенныхъ Штатовъ важное нарушеніе клейтонъ-больверовскаго трактата. До сихъ поръ Соединенные Штаты были совершенно правы; они могли, ссылаясь на свою справедливость, требовать взаимно строгатаго соблюденія упомянутого трактата; но теперь, когда они сами нарушили его, вопросъ принимаетъ уже совсѣмъ другой видъ. Такимъ образомъ клейтонъ-больверовскій трактатъ, нарушенный обѣими участвовавшими въ немъ сторонами, на дѣлѣ уничтоженъ; центральная Америка снова предоставлена на произволъ сильнѣйшаго и вопросъ, возвращенный опять къ тѣмъ же условіямъ, въ какихъ находился въ 1849 году, можетъ, повидимому, быть рѣшенъ только войною, или новыми, болѣе значительными уступками со стороны Великобританіи. Последнее предположеніе, кажется, всего вѣроятнѣе: въ Англіи вполне понимаютъ, какими опасностями грозитъ война съ Соединенными Штатами, и журналы всѣхъ мнѣній и партій непрерывно твердятъ, что необходимо во чтобы то ни стало, примириться съ сѣвровою Америкой. Сама газ. Times недавно проповѣдывала смиреніе и утверждала, что въ отвѣтъ на высылку г-на Крамптона необходимо назначить въ Соединенные Штаты новаго посланника. Жаль только, что Times при этомъ вымещаетъ свою досаду на г-нѣ Краптона, который совершенно невиненъ, потому что исполнялъ въ точности предписанія своего правительства.

Франція. (J. des Déb) Паводненія, недавно опустошившія большую часть Франціи, все еще составляютъ предметъ общихъ заботъ въ пострадавшихъ департаментахъ, всѣ продолжаютъ изыскивать средства для предупрежденія подобныхъ несчастій. Въ одномъ изъ французскихъ журналовъ напечатанъ съ этою цѣлью проектъ, чрезвычайно смѣлый и любопытный. Дѣло состоитъ въ томъ, чтобы не менѣе, какъ въ томъ, чтобы создать новую огромную рѣку, направивъ ее къ морю, или лучше сказать, обративъ одну изъ второстепенныхъ рѣкъ въ большую, падающую въ море. Именно такое направленіе авторъ проекта предлагаетъ дать рѣкѣ Алье. Прежде всего авторъ доказываетъ, что бассейнъ Дуары недостаточенъ для вмѣщенія, при сильной прибыли, водъ, стекающихъ изъ всѣхъ притоковъ этой рѣки. Изъ этого онъ заключаетъ, что не остается, для предупрежденія несчастій, никакого другаго средства, какъ отвести часть этихъ водъ и дать имъ другое направленіе. А такъ какъ вся бѣда происходитъ отъ слиянія водъ Дуары въ одномъ ложѣ съ водами рѣки Алье, то надобно предупредить такое соединеніе, отведя воды послѣдней рѣки въ другую сторону.

Иурція. (J. de St.-P.) Букарестскій корреспондентъ Indépendance Belge, въ письмѣ отъ 4-го іюля, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія объ умерщвленіи французскаго солдата въ Журжѣ: австрійскій обозъ, состоявшій изъ тринадцати телѣтъ и конвоируемый офицеромъ и двѣнадцатью солдатами австрійской арміи, остановился въ Дайн,

ЛАЗИКА

и борьба за нее Персовъ съ Византіянами.

(Статья Дм. З. Бакрадзе.)

(Продолженіе.)

VI.

Мы оставили Мермероя въ Довинѣ... Съ наступленіемъ весны онъ успѣшно двинулся на помощь Петру. Его армія состояла изъ одной конницы и восьми боевыхъ слоновъ. Только на пути онъ узналъ, что Петра взята и гарнизонъ ея уничтоженъ. Поэтому Мермерой долженъ былъ измѣнить свой маршрутъ: онъ направился къ Танисъ-карскому ущелью, которое и занялъ, потомъ перешелъ Квирилу, чтобы укрѣпить Шорапану и, наконецъ, переправившись чрезъ Ріонъ, пришелъ къ Археополу, который былъ въ рукахъ Грековъ и котораго гарнизонъ состоялъ изъ 3,000 человекъ. Мермерой думалъ взять его приступомъ... Нельзя не удивляться, что Греки вдали въ оплошность, позволивъ Персамъ свободно войти въ Лазикъ и даже проникнуть до Археополя. Ихъ генералъ Бесса, этотъ распорядительный, какъ показало дѣло, человекъ, вмѣсто того, чтобы занять проходы и обезпечить страну, отправился въ Арменію, послѣ взятія Петры, для сбора податей. Но таково было время: какое-то всеобщее нерадіе къ обязанностямъ службы замѣтно было въ византійскихъ подданныхъ. Признакъ склонявшейся къ упадку имперіи! Археополь, одинъ изъ прочныхъ городовъ Лазики, лежалъ на разстояніи дня пути отъ Мухириси, у подошвы горы Унагиры, на западномъ берегу рѣки Техуры. Это былъ грузинскій Накалакеви (Накалакеви — въ греческомъ переводѣ Археополь), городъ съ важной крѣпостью, построенный, по словамъ Вахушта, при Фарнаоэ I, Куджомъ, ариставомъ Егриси. Накалакеви существовалъ еще въ VIII в.; въ нашествіе Мурвана Глухаго былъ разрушенъ, потомъ возобновленъ и, наконецъ, составилъ резиденцію дадіановъ (16).

Дюбуа утверждаетъ, что Археополь есть Эа, древняя резиденція Азтовъ, известная при Прикесъ и Аргонавтахъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія, онъ ссылается на описанія Плинія и Стефана Византійскаго: «Эа отстоитъ отъ моря на 300 стадій; двѣ рѣки — Гиппій и Кіанусъ, образующія полуостровъ, протекаютъ мимо». Гиппій означаетъ, какъ известно, Цхенисъ-цкали, а Кіанусъ — Техуру.

Какъ-бы то ни было, въ цѣломъ округѣ только на Техурѣ и находятся остатки древняго города, котораго расположеніе вполне соответствуетъ описаніямъ Прокопія. Археополь стоялъ частью на высотѣ, частью былъ расположенъ у подошвы. Обширная ограда, куда входили по мосту на Техурѣ, опоясывала высокой холмъ и была мѣстами снабжена четырехугольными башнями. Внутри ея лежалъ дворецъ лазійскихъ царей, сохранившійся до нынѣ. Стѣны его были одѣты большими плитами изъ сѣраго известняка. Онъ состоялъ изъ двухъ этажей и имѣлъ портикъ передъ большою залой, каменную эстраду кругомъ, узкія и длинныя окна. Противъ дворца стояла церковь съ куполомъ, выстроенная въ старомъ византійскомъ вкусѣ, изъ камня и изъ кирпича и неизмѣнная ни скульптуры, ни надписей. Церковь эта, думаетъ Дюбуа, основываясь на словахъ Прокопія, возобновлена Юстиніаномъ, при царѣ Тцагіѣ, только что обращенномъ въ христіанство. На одной изъ внутреннихъ частей ограды былъ еще замокъ, построенный изъ булыжнаго камня, но который не заключаетъ въ себѣ ничего замѣчательнаго, ни даже слѣдовъ внутренняго дѣленія.

Крѣпость, выстроенная на вершинѣ, шла по самому гребню, имѣя 460 футовъ длины и форму паралелограмма. Входъ въ нее былъ снабженъ башнями и другими постройками. Край, къ которому она обращалась, былъ занятъ во всю ширину большимъ зданіемъ, которое было выстроено изъ плитоваго камня и кирпича большихъ размѣровъ и которое, по предположенію Дюбуа, составляло другой дворецъ лазійскихъ царей или помѣщеніе коменданта. Строеніе это, по своей конструкціи, почти сходно съ первымъ дворцомъ.

Предмѣстья укрѣпленія были устланы деревянными постройками, отъ которыхъ не осталось никакихъ слѣдовъ. Со стороны нижней крѣпости находилось мѣсто, на которомъ тянулся обширный базаръ. Преданіе говоритъ, что здѣсь жило болѣе 2,000 дворовъ и что въ дѣсу погребено чрезвычайное множество сокровищъ (17).

Мермерой началъ осаду Археополя. Онъ съ пользою употребилъ при этомъ Сабировъ и Додомитовъ, служившихъ въ его арміи. Сабиръ принадлежалъ къ обширной націи Гушновъ, раздѣленныхъ на множество княжествъ и предлагавшихъ, въ одно и тоже время, за плату, свои услуги, какъ Грекамъ, такъ и Персамъ. Они съ рѣдкимъ умѣньемъ приготовляли стѣноломныя машины, которыми много помогли Бессѣ при взятіи Петры. Такія же машины были сдѣланы и теперь. Мермерой помыслилъ Сабировъ, вмѣстѣ съ боевыми слонами,

сидитъ = 185 мѣтр. 55,5 кмилл 52 аргинт

двухъ французскихъ милахъ отъ Журжи, гдѣ находились два французскіе солдата, сторожа при телеграфической линіи. Одинъ изъ этихъ солдатъ вошелъ въ табушную харчевню, отыскивая свою собаку. Въ общей залѣ находились офицеръ, солдатъ и ветеринарный врачъ австрійскаго отряда. Офицеръ, обращаясь къ французскому солдату, спросилъ у него, почему тотъ не снялъ передъ нимъ фуражки. Солдатъ отвѣчалъ, что не понимаетъ, что такое говорить ему. Тогда офицеръ ударилъ сторожа при телеграфѣ нѣсколько разъ хлыстомъ. Товарищъ сторожа прибѣжалъ на крикъ и, видя происходящее, схватилъ обломокъ дерева и бросился на офицера. Последний и оба Австрійца, бывшіе съ нимъ въ залѣ, обнажили сабли и хотѣли напасть на Французовъ, которые тогда ушли въ свой шалаши, вооружившись тамъ и возвратившись въ харчевню. Въ этотъ разъ они нашли тамъ большее число противниковъ. Беспорядокъ начался грубою бранью; ветеринарный врачъ грозилъ прибить Французовъ чубукомъ по головѣ. Французъ, котораго офицеръ ударилъ хлыстомъ, былъ вооруженъ пистолетомъ и направилъ его въ грудь ветеринарнаго врача, грозя выстрѣлить, если тотъ его ударитъ. Но, такъ какъ число австрійскихъ солдатъ постоянно возрастало, то Французы почли за лучшее снова удалиться въ свой шалаши. Австрійскій офицеръ позвалъ тогда капрала и пятерыхъ рядовыхъ, роздалъ имъ патроны, велѣлъ зарядить ружья и отправился къ шалашу, чтобы арестовать тамъ Французовъ. Сперва онъ потребовалъ, чтобы они положили оружіе и сдались; но какъ они отвѣчали отказомъ, то онъ велѣлъ своимъ солдатамъ ворваться въ шалаши силою. Дверь была выломана; но Французы, уставивъ противъ нападающихъ штыки, два съ половиною часа выдерживали осаду. Наконецъ, одному австрійскому грендеру удалось вырвать у нихъ ружья; не смотря на то, Французы все еще держались. Въ это время, между тѣмъ, какъ грендеръ боролся съ ними, австрійскій капраль сталъ на колѣна и, просунувъ ружье подъ руку своего товарища, выстрѣлилъ въ одного изъ Французовъ, котораго и убилъ наповаль: пуля пробила несчастному сердце. Другой Французъ сдался.

(Nord.) Нобздкою Решидъ-паши въ Египетъ перестали уже заниматься. Все знаютъ теперь, что она произошла отъ неудавшихся прожектовъ Решиды. Друзья обвиняютъ его, что онъ дурно расцѣлъ все дѣла, а враги радуются, почитая это послѣднею его попытку въ политикѣ. Говорятъ, что когда онъ откланивался, султанъ спросилъ его: «Вы не имѣете ничего сказать мнѣ?» послѣ сего удалился, и въ другой комнатѣ принималъ Кіамиль-пашу, поручивъ ему сказать египетскому наѣбнику много пріятнаго, и пожаловалъ медаль, украшенную брилліантами, за крымскую войну. Решидъ, увѣжая, увидѣлъ съ изумленіемъ, что на гротъ-мачтѣ поднятъ уже посольскій флагъ. «Слѣдственно, сказалъ онъ, на кораблѣ все почести будутъ воздаваемы Кіамиль-пашѣ?» — «Точно такъ, отвѣчалъ ему любимый его служитель. Кіамиль, котораго вы осыпали благодарностями, отправился прежде васъ и готовитъ вамъ всякія неудачи.» — Здѣсь все удивляются, читая во французскихъ газетахъ, что въ Турціи все спокойно, волненія прекращены, инсургенты преслѣдуемы, а преступники наказаны. Дѣла идутъ советиъ не такъ. Ни одна провинція вполне не спокойна; безначаліе господствуетъ вездѣ, а происходящее въ Азіи, около Вана, и въ видинской провинціи, на границахъ Сербіи, очень озабочиваетъ Порту. Матутся ванскіе Курды и Булгары. Въ Кесарей санатическіе мусульмане вновь возбудили гоненіе на Христіанъ, опустошаютъ и грабятъ греческія и армянскія церкви, убиваютъ священниковъ, а раи прячутся гдѣ могутъ. Когда на это жаловались наѣбнику великаго визиря, онъ отвѣчалъ: «Что же вы хотите, чтобы мы сдѣлали? Неужели, для удовольвенія вашего, должно разрушить городъ Кесарей?» — Въ Скутари (въ Албаніи) продолжаютъ преслѣдовать Христіанъ, и тамошнія событія должны быть известны Европѣ, потому что между жертвами ихъ было много католиковъ, а священники ихъ, конечно, жаловались уже въ Римъ и въ другія мѣстахъ. — Эти неожиданныя плоды гатти-шерифа такъ многочисленны, что правительство, при всей своей доброй волѣ, не могло бы истребить ихъ. А между тѣмъ, эта добрая воля очень сомнительна, потому что въ теченіе двухъ мѣсяцевъ ни одинъ виновный не былъ наказанъ. Послали только войско въ взбунтовавшіеся мѣста и начали противъ преступниковъ судебныя слѣдствія, которыя ничѣмъ не кончаются. Процессъ Саликъ-

паша продолжается, какъ равно и тунисскаго капитана, убитаго греческаго матроса. Рѣшеніе видимо откладывается, до отъѣзда англо-французскихъ войскъ. Субгубей присланъ изъ Адрианополя, прощень и назначень судьбою въ дѣлѣ тунисскаго капитана. Судебныя свои способности онъ доказалъ тѣмъ, что, будучи отправленъ въ Варну по дѣлу объ умерщвленіи христіанки, успѣлъ оправдать пашу. Въ верховномъ совѣтѣ начался еще новый любопытный процессъ. Сынъ Решиды, Али-Галибъ-паша, представилъ, по отъѣздѣ отца своего, донесеніе султану, что, по неспособности министровъ, все дѣла Порты запущены, и описалъ дѣло о лихоимствѣ, въ которомъ главнымъ участникомъ былъ секретарь верховнаго совѣта. Это обвиненіе надѣлало много шума, и чтобы удовлетворить султана, сдѣланнаго выговоръ министрамъ, дѣло передано суду и происходитъ по всѣмъ формамъ, а между тѣмъ Али-Галибъ-паша усиливаетъ свои обвиненія.

Испанія. Изъ Испаніи получены, по телеграфу, весьма важныя извѣстія. Въ Мадридѣ, 14-го іюля, произошло между народомъ и войсками ожесточенный бой. Вечеромъ онъ прекратился, но 15-го іюля возобновился опять. Инсургенты провозгласили республику; но побѣда осталась на сторонѣ войскъ. Гдѣ находился Эспартеро — не зналъ никто; носился слухъ, будто онъ уѣхалъ въ Логроно. Вотъ послѣдняя телеграфическая депеша объ этихъ несчастныхъ происшествіяхъ: «*Парижъ*, вечеромъ 16-го іюля. По телеграфическимъ извѣстіямъ изъ Мадрида, отъ 16-го іюля, О'Доннелъ одержалъ верхъ и объявилъ всю Испанію въ осадномъ положеніи. Между правительствомъ и инсургентами была посредницею одна изъ инфантинъ (?). Законная власть восстановлена въ Мадридѣ. Объ Эспартеро не знаютъ ничего. Въ Сарагосѣ вспыхнуло возстаніе.» Изъ этихъ депешъ видно только, что междоусобныя войны продолжаютъ терзать несчастную Испанію; но послѣднія событія въ Мадридѣ, начиная съ перемѣны министерства, могутъ быть объяснены лишь подробными извѣстіями, которыхъ еще не получено.

Новѣйшія извѣстія.

(Ind. V.) Парижскій корреспондентъ Кельнской Газеты сообщаетъ слѣдующія подробности о событіяхъ, предшествовавшихъ образованію новаго кабинета и слѣдовавшихъ непосредственно за нимъ: маршалъ Эспартеро не хотѣлъ одобрить намѣреній О'Доннелля; г. Тюргб, французскому посланнику въ Мадридѣ, удалось убѣдить королеву, что Эспартеро враждебно расположенъ къ правительству; королева призвала его, осыпала его упреками и объявила ему, что онъ удаленъ отъ дѣлъ и долженъ выѣхать изъ Мадрида въ 24 часа. Немедленно было поручено О'Доннеллю составить новое министерство. Новые министры положили прежде всего обезоружить національную гвардію, но встрѣтили сопротивленіе. Уже 14-го числа происходили стычки между населеніемъ и войсками. 15-го числа возсталъ національная гвардія, во главѣ которой сталъ генералъ Инфанте, президентъ кортесовъ. Произошло кровопролитное дѣло. Войсками командовалъ О'Доннелль. Обѣ стороны сражались за королеву (?). О республикѣ не было и рѣчи. 15-го числа, въ пять часовъ пополудни, еще не кончился срокъ перемирія, заключенному между обѣими партіями. — Въ парижской газетѣ Patrie сообщены слѣдующія извѣстія изъ Мадрида отъ 15 іюля: «Сегодня вспыхнуло возстаніе: національная гвардія приняла сторону инсургентовъ. Королева явилась на мѣстѣ боя, и появленіе ея возбудило всеобщій восторгъ, разрывившіяся заключеніемъ перемирія, срокомъ до 5 часовъ (?) вечера. О'Доннелль объявилъ генералу Инфанте, что по истеченіи этого срока войска будутъ энергически дѣйствовать противъ инсургентовъ, если послѣдніе не покорятся.» — *Іюль 16-го, вечеромъ.* Возстаніе усмирено. Правительство назначило новыя муниципальныя начальства. Вся Испанія объявлена въ осадномъ положеніи. — *Іюль 17-го.* Возстаніе подавлено послѣ упорнаго тридцати-часоваго боя. Национальная гвардія обезоружена. Сорокъ депутатовъ, находившихся въ Мадридѣ и собравшихся съ цѣлью созвать кортесовъ на законномъ основаніи, разбѣганы войсками. Еще неизвѣстно, гдѣ находится Эспартеро; по всей вѣроятности, въ Сарагосѣ или Логроно. Въ Сарагосѣ, какъ слышно, также произошло возстаніе, но побѣда осталась на сторонѣ инсургентовъ. Увѣряютъ, что Каталонія тоже возсталъ.

Парижъ, іюль 17-го. Въ сегодняшнемъ Монитерѣ объявлено, что генералъ-адъютантъ графъ Киселевъ назначенъ русскимъ посланникомъ при тюрлерійскомъ дворѣ.

(16) Descriptions géographique de la Géorgie, 397. (17) Voyage autour du Caucase, III. 54—60.

противъ входа нижней крѣпости, а Доломитовъ послалъ дѣйствовать на верхнее укрѣпленіе. — Доломиты были родомъ изъ Дилема, гористой страны, лежавшей къ югу отъ Каспійскаго Моря, и извѣстны были искусствомъ лезть по скаламъ; шты, мечи и дротики составляли обыкновенное ихъ оружіе. Бѣгая по карнизамъ и выступамъ скалъ, нападавшаго съ одной, то съ другой стороны, они утомляли гарнизонъ верхняго укрѣпленія, между тѣмъ, какъ Персы и Сабіры истощали Грековъ, защищавшихъ нижній замокъ. Одовахъ и Бабо, которымъ ввѣрена была защита Археополя, вида опасность, рѣшились сдѣлать вылазку. Но въ это самое время изъ пина открылась въ городъ. Одинъ Лазъ, благороднаго происхожденія, жившій въ Археополь, по данному Персамъ слову, поджегъ греческій магазинъ. Одовахъ и Баба не испугались, однако, этой измѣны и, открывъ ворота, стремительно бросились на непріятеля. Последний, неожиданный появленія Грековъ, не могъ принять своихъ мѣръ. Машинисты были вырваны, стрѣлки обращены въ бѣгство, слоны въ испугѣ ударили на своихъ. Смятеніе распространилось на всѣхъ. Доломиты, вида съ высотъ происходившее, тоже бросились бѣжать. На мѣстѣ легло 4,000 Персовъ и три генерала.

Послѣ этой неудачи, Мермерой, съ остаткомъ своей арміи, направился къ Мухириси, который мы описали выше. Отсюда онъ распорядился объ укрѣпленіи Котатиса, извѣстнаго еще при Улиссѣ и Аргонавтахъ: это была древняя резиденція Аэговъ. Городъ этотъ лежалъ на мѣстѣ нынѣшняго Кутанса, въ ровной долині, который легко было взять и который, поэтому, Лазы, разрушивъ, оставили еще при началѣ войны. Онъ былъ орошаемъ Ріономъ. Древніе Греки называли его Китаею, Лазы же Котатисомъ. Онъ былъ расположенъ недалеко отъ Археополя, — это видно изъ того, что Персы, при осадѣ послѣдняго, въ скоромъ времени получили отсюда помощь. Въ Котатисѣ сохранились до нашихъ дней остатки дворца азіатскихъ царей, который былъ обнесенъ прочною стѣной и который, при Гюльденштедтѣ, назывался золотой галлереею — *Окростъ-чардахи*.

Противъ Котатиса, на правомъ берегу Ріона, на скалѣ рисовался другой городъ, называвшійся Ухимеріумъ. Ухимеріумъ былъ укрѣпленъ наилучшимъ образомъ и дѣлился на три части — акрополь, имѣвшій 250 футовъ надъ уровнемъ воды, и къ югу отъ котораго тянулось другое укрѣпленіе, между тѣмъ, какъ далѣе по крутымъ скаламъ спускался до самыхъ береговъ Ріона обнаженный городъ. Въ Ухимеріумѣ сохранилось множество остатковъ древнихъ построекъ — стѣны, снабженныя массивными башнями, подземные ходы со сводами изъ кирпича, византійскія церкви, ворота, водопроводы, колодцы, вытѣченные въ скалахъ, мосты и улицы и, наконецъ, обиліе гротовъ, выдолбленныхъ въ скалахъ (18).

Ухимеріумъ командовалъ путемъ, ведущимъ изъ Сванетіи въ Котатисъ, и былъ въ рукахъ Лазовъ. Мермерой, укрѣпивъ Котатисъ, хотѣлъ взять и Ухимеріумъ, чтобы пресѣчь Лазамъ сообщеніе съ Сванами. Онъ достигъ своей цѣли, подкунивъ одного Лаза, Теопобія, принадлежавшаго къ высшему классу... Надобно замѣтить, что едва ли не одинъ Губазъ былъ искренно расположенъ къ Грекамъ; по крайней мѣрѣ, это расположеніе выказывалось во всѣхъ его дѣйствіяхъ. Но благородное сословіе въ Лазикѣ ненавидѣло ихъ отъ души за тѣ обиды и угнетенія, какія терпѣло отъ нихъ. Поэтому, иногда здѣсь случались измѣны. Мы видѣли при мѣрѣ въ одномъ Лазѣ, поджегшемъ греческій магазинъ въ Археополь. Также ненависть кипѣла и въ душѣ Теопобія. Зная, что гарнизонъ Ухимеріума давно не имѣлъ вѣсти изъ главнаго отряда и какъ сообщеніе съ послѣднимъ было прервано, то онъ, авившись въ замокъ съ видомъ отчаянія, убилъ своихъ соотечественниковъ, что греческая армія уничтожена. Ужасъ охватилъ послѣднихъ и замокъ былъ сданъ... Мермерой, оставивъ въ Ухимеріумѣ довольно большой гарнизонъ и 3000 человекъ въ Котатисѣ, двинулся къ Шорапани, чтобы укрѣпить и ее. *Хіе*

Все это происходило въ концѣ половины VI вѣка. Вслѣдъ за тѣмъ Юстиніанъ заключилъ съ Хосроемъ, на пять лѣтъ, перемиріе, заплативъ ему за то огромную сумму. Но Хосрой вѣроломно нарушилъ перемиріе, подкупивъ, на греческія деньги, Алановъ, Гуниговъ и друг. и давъ Мермерой приказаніе продолжать дѣло безостановочно. Послѣдній направился къ укрѣпленнымъ мѣстамъ, начавъ съ греческаго лагеря, разбитаго на берегу Фаза, близъ его устья, гдѣ находился въ это время Губазъ, передъ тѣмъ жившій съ семействомъ въ горахъ. Мермерой ничего не могъ тутъ сдѣлать. Онъ осадилъ замокъ, гдѣ скрывалась сестра Губаза, но и здѣсь не имѣлъ успѣха. Онъ сдѣлалъ диверсію къ Абасгіи, но анакопійскій гарнизонъ встрѣтилъ его въ извѣстномъ проходѣ и заставилъ отступитъ. Онъ повелъ атаку Археополя, но тоже безъ успѣха. Наконецъ, утомленный неудачами, онъ началъ отступленіе къ Котатису и Мухириси, отступленіе, при которомъ подвергся нападенію Грековъ и поте-

рять много солдатъ... Мухириси этотъ — не тотъ Мухириси, который былъ описанъ выше и подъ именемъ котораго былъ извѣстенъ нынѣшній Ваке. Тѣмъ же именемъ Греки называли укрѣпленіе на правомъ берегу Ріона и на половинѣ пути между Котатисомъ и Родополемъ, впоследствии извѣстное подъ именемъ Тамарисъ-цихе. По словамъ Дюбуа, это одинъ изъ лучшихъ памятниковъ страны. Онъ окруженъ чащей красныхъ дубовъ, давшихъ имя городу (*муха* на груз. языкѣ значитъ дубъ), съ вершины котораго открывается великолѣпный видъ на окрестныя долины съ ихъ роскошной растительностью и на амфитеатръ горъ Радчи и Лечума, въ лабиринтѣ которыхъ Квамли гордо вздымаетъ темную главу, между тѣмъ какъ далѣе Пасисъ-мта, дающая начало Ріону и Цхенисъ-цкали, высится въ снѣжномъ сіяніи. Мухириси вырастаетъ передъ путешественникомъ вдругъ, когда онъ выходитъ изъ лѣсу. Нижній отдѣлъ его былъ построенъ изъ тесанаго камня, остальной изъ большихъ кирпичей отличнаго свойства. Стѣна, окружающая его, лучше сохранилась съ восточной стороны. Дворецъ, обведенный со стороны Ріона ровомъ, составлялъ четырехугольное зданіе, украшенное тремя полубашнями. Широкія ворота посрединѣ ввели въ стѣну со сводами и отсюда въ обширную залу, построенную крестообразно и увѣнчанную восьмиугольнымъ куполомъ, опиравшимся на большія колонны. Впоследствии это былъ дворецъ царицы Тамары; но, какъ видно, онъ гораздо древнѣе XII в., ибо конструкція его совершенно не грузинская: кирпичи и ихъ кладка, восьмиугольные своды и камни съ полуколонками, все это изобличаетъ старый византійскій стиль. Мухириси былъ разрушенъ Лазами въ экспедицію Хосрой и возобновленъ Мермеромъ, сдѣлавшимъ его вмѣстѣ съ Котатисомъ главною своею квартирою (19).

Не смотря на свои неудачи, Мермерой продолжалъ дѣйствовать наступательно. Онъ пошелъ къ границамъ Гуріи, чтобы взять укрѣпленіе Телени — нынѣшнюю Телепу, — стоявшее на лѣвомъ берегу Фаза и командовавшее съ этой стороны входомъ въ Лазикъ. Телени имѣлъ выгодную позицію между скалами и пропастью и былъ окруженъ болотомъ и густымъ лѣсомъ. Онъ былъ ввѣренъ защитѣ генерала Мартена, присланнаго въ помощь Бессъ. Мермерой, вида, что трудно взять замокъ силой, прибѣгъ къ хитрости, притворившись опасно-болнымъ. Мартенъ предался бездѣйствію. Тогда-то Мермерой неожиданнымъ движеніемъ привелъ Грековъ въ такое замѣшательство, что тѣ принуждены были бросить Телени, которымъ и завладѣли Персы. Мартенъ бѣжалъ къ укрѣпленному греческому лагерю, который находился на правомъ берегу Ріона, на мѣстѣ грузинскаго Исудети и Исуди — русскихъ картъ. Это былъ островъ, образовавшійся каналомъ, который выкопали Греки и который соединялъ воды Фаза съ водами Докона, нынѣшней Питчуры, по выше слияніи или устья этихъ двухъ рѣкъ. Этотъ каналъ, по словамъ Дюбуа, извѣстенъ былъ всегда подъ именемъ Надорты и находился ниже теперешней деревни Чаладиди, въ 16 верстахъ отъ нынѣшняго Поти. — Одно обстоятельство много мѣшаетъ, говоритъ Броссе, безусловному допущенію такого мнѣнія. Византійцы считали между станомъ и Телени 150 стадій или около 7 1/2 лье — разстояніе, которое бѣжавшіе Греки прошли въ одинъ день, между тѣмъ, какъ на нынѣшнихъ картахъ это пространство имѣетъ больше одного градуса. Кроме того, по словамъ Византійцевъ, это были воды Фаза, которыхъ Греки провели къ Докону, чтобы наполнить ими ограду стана, тогда какъ, судя по общему склоню мѣстности, сдѣлалово бы допустить противное (20).

Мермерой не рѣшился напасть на греческій лагерь, боясь, чтобы припасы не истощились; но онъ перешелъ Фазъ на баркахъ и двинулся къ цитадели Оногури, которую и завладѣлъ, оставивъ въ ней гарнизонъ. Оногури или Унугури находился въ кантонѣ Археополя и получилъ такое названіе въ память сраженія, происходившаго между Гуннами, Оногурами и Колхами, — сраженія, въ которомъ первые были разбиты. Впоследствии Лазы построили здѣсь церковь въ честь св. Стефана, весьма уважаемую донныи туземцами. Названіе Унугуровъ подтверждаетъ, можетъ быть (21), древнѣйшее сказаніе о существованіи Унугуровъ, сдѣлавшихся, въ послѣдніе годы, въ литературѣ предметомъ спора. Если допустить названіе Оногури, какъ подлинное, и если не будемъ

искать другой этимологіи въ грузинскомъ языкѣ (Гунисъ-гора (гора Гунна) или Унагури (сдѣла), по все-таки византійскій Оногури будетъ грузинскій Унагури, небольшая гора, которая, по словамъ Вахушта, тянется на западномъ берегу Техуры, начинаясь въ цѣпи Кавказа и идя до Ріона, и которая когда-то составляла границу Мингреліи и Имеретіи. Археополь лежалъ у подошвы Унагури.

Вслѣдъ за этою экспедиціей, въ 554 году, Мермерой сошелъ со сцены. Почувствовавъ болѣзнь, онъ оставилъ армію въ Лазикѣ и, отправившись въ Грузію, умеръ въ Мегистѣ или во Мухетѣ, что должно было случиться въ царствованіе грузинскаго царя Пармана VI. Тѣло его, по персидскому обряду, было выставлено въ городѣ, на сѣдѣніе собакамъ и хищнымъ птицамъ... Читатели видѣли дѣйствія Мермерой въ Лазикѣ: онъ командовалъ арміей въ 549 году и былъ лучшей полководецъ персидскій; потому Хосрой былъ очень опечаленъ вѣстью о его смерти. Онъ былъ человекъ способный и энергическій, и не его вина, если онъ не успѣвалъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Какъ ни была, въ это время, разстроена, въ общемъ организмѣ, византійская имперія, все же она стояла далеко выше азіатской державы. Военное искусство Византіи еще не совсемъ утратило своей силы и греческіе солдаты были обучаемы по старому. Счастье Персовъ, что Греки имѣли небрежныхъ генераловъ; иначе никогда бы Мермерой не переступилъ границы Лазики.

Послѣ Мермерой персидскимъ главнокомандующимъ былъ назначенъ Нахораганъ, одинъ изъ извѣстныхъ придворныхъ вельможъ Хосроя.

(Продолженіе впрѣдъ.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продается дорожная БРИЧКА польской работы. Желающіе купить оную, могутъ видѣть въ Сололакской улицѣ, въ домѣ Ротникова. 1.

Колонисты Новотифлисской Колоніи, имѣющіе собственную землю, съ вновь разведенными садами, расположенную отъ дома господина Тифлискаго Коменданта до Казенной Аптеки, заключающую въ себѣ пять тысячъ квадратныхъ сажень, имѣющіе на владѣніе оною ясныя и безпрекословныя документы, продаютъ такую съ публичнаго торга. А потому и просятъ господъ, желающихъ купить оную, явиться въ домъ Якова Кера, въ колоніи, гдѣ освѣдомятся о стоймости помянутой земли; а также, если будутъ согласны на покупку, заключить законный контрактъ на владѣніе, за подписомъ присутствующихъ лицъ и мѣстнаго начальства. 2.

ГЕССЕ

зубной врачъ, экзаменованный въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, имѣетъ честь извѣстить публику, что онъ помѣщается въ домѣ Арзумана Шахназарова, на Нагорной улицѣ, въ Тифлисѣ. 2.

Сапожникъ ЛЮДВИГЪ ШВАРЦЪ имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что онъ получилъ изъ Варшавы новыя товары, какъ-то: мужскіе лакированные, опойковые, охотничьи сапоги, и дамскіе полусапожки. Продаются по самымъ сходнымъ цѣнамъ, въ магазинѣ на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ князя Мамуки Орбелиани. 3.

Продается дорожная, двухъ-мѣстная хорошая КАРЕТА. Спросить въ магазинѣ Гюттша. 3.

ПРИБЪХАЛИ: іюля 25-го: изъ Боржома статскій совѣтникъ Гольмобатъ, изъ Закаталъ майоръ Константиновъ, съ Каменной Рѣчки поручикъ Булаковъ, изъ Ставрополя капитанъ Варнаховскій; 26-го: изъ Кутанса генералъ-адъютантъ Шервашидзе, изъ Чернигова штабсъ-капитанъ Амчибадзе; 27-го: изъ Манглиса полковникъ Колобакинъ, изъ Душеты статскій совѣтникъ Юсселиани, изъ Пасанаура капитанъ князь Абамеликовъ.

ВЫБЪХАЛИ: іюля 25-го: въ Душетѣ коллежскій совѣтникъ Филевскій, въ Гамбори капитанъ Гуляковъ, въ С.-петербургѣ поручикъ Усовъ; 26-го: въ С.-петербургѣ генералъ-лейтенантъ Колгановъ и подполковникъ Колгановъ, въ Ставрополѣ статскій совѣтникъ Лаговскій, въ Карсѣ поручикъ Булаковъ, во Владикавказѣ прапорщикъ Крыжановскій; 27-го: въ Закаталъ майоръ Константиновъ.

(18) Voyage autour du Caucase, II, 200—206.
(19) Additions et Eclaircissements a l' Histoire de la Géorgie, 89.
(20) Additions et Eclaircissements a l' Histoire de la Géorgie, 101.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Скорость воздуха.	Барометръ при 13°/2 Р° Русс. полуш.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Слоч.					Наим.	Наиб.
24-го іюля.	7 утра.	+ 17,6	+ 14,1	0,65	566,44	СВ. оч. слаб.	Обл. вѣстн.	+14,2	+27,6
	1 попол.	+ 26,4	+ 17,1	0,34	564,75	Ю. вѣ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 23,4	+ 15,6	0,39	563,99	Тихо.	Обл. вѣстн.		
25-го іюля.	7 утра.	+ 20,3	+ 15,2	0,54	565,02	Тихо.	Обл. разс.	+17,3	+27,4
	1 попол.	+ 26,3	+ 18,0	0,40	564,17	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 веч.	+ 20,4	+ 16,2	0,61	564,48	С. сильн.	Обл. вѣстн.		
26-го іюля.	7 утра.	+ 17,6	+ 14,0	0,64	566,17	С. сильн.	Обл. разс.	+16,3	+26,8
	1 попол.	+ 25,4	+ 17,4	0,41	565,25	СЗ. устр.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 19,8	+ 15,5	0,60	566,33	СЗ. сильн.	Обл. вѣстн.		

(18) Voyage autour du Caucase, I, 398—432.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 29-го Іюля 1856. Ценсоръ А. ЗЕБЕДИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. За Редактора Старшій Помощникъ В. БЕРЗЕНОВЪ.

25 берзет